

Покинул залу он – привет
 Всем послан был. Фламенка рада
 Тому, как ею все ж услада
 Ему подарена была.
 Едва ль другая столь смела
 Была средь дам и мастерица

7670

Такая, чтоб договориться
 У целой залы на глазах
 И на слуху, отбросив страх.
 С любимым – чтоб он с ней возлег
 И всем то было невдомек.

Наутро рыцарями стали
 Те, что вкусить Гильему дали
 Услад, неведомых досель.
 Уложенный к жене в постель
 Эн Арчимбаутом, он забаву

7680

Устроил для себя на славу.
 Несчастный же подумать – веря
 Тогдашней клятве в полной мере -
 Не мог, что спрятан смысл двойной
 В софизме, сказанном женой ²²⁹.
 Безумец, дурень и протест,
 Под стать Боецию мудрец ²³⁰,
 Тот муж, что мнит лишить супругу
 Возможности потрафить другу.
 Был как бы от стыда багров

7690

Круг солнца, стих колоколов
 Звон к утрени – и загремели
 Литавры, барабан, свирели,
 Фанфары и рога, те – глуше,
 Те – звонче, но не по-пастушьи.
 К турниру это был призыв,
 Звучал он, всадников взбодрив
 И лошадей: чтоб в срок прибыть,
 Они во всю скакали прить.
 Тонуло в шуме все и звоне,

²²⁹ См. ст. 6687 – 6690 и примеч. 200.

²³⁰ Стих иронический. Боеций (ок. 470 – 525) – римский государственный деятель и философ. Древнейшим памятником провансальской литературы является поэма (отрывок в 857 стихов) конца X – начала XI в. с содержанием, заимствованным из книжного школьного предания о Боеций, утешительницей которого в темнице является философия в аллегорическом образе женщины (аллегория, в свою очередь, заимствована из самого известного сочинения Боеция «Об утешении философии»)